

Увидев пистолет в руках Девина, все начали шептаться между собой.

- Он даже достал оружие, о чем он думает?

- Играть на свою жизнь? Разве это не слишком экстремально?

- Замолчите, не имеет значения, что они хотят сделать. Как подданным, все, что нам нужно сделать, это подождать и посмотреть, что произойдет».

Играя с револьвером, Девин дерзко спровоцировал Пейна.

- Вы должны были слышать о русской рулетке раньше, верно? Одна пуля, шесть шансов. Тот кто получит пулю при выстреле, проигрывает. Ты осмелишься делать ставки со мной?

Премьер-министр Лу выразил свое несогласие:

- Мы только ищем правду, почему два Высочества должны так опрометчиво играть своей жизнью?

Девин посмотрел на премьер-министра в недовольстве, нетерпеливо говоря:

- Помолчите, не должен ли он заплатить цену за клевету на его Величество? Что, если кто-то может осмелиться оклеветать королевскую семью, где будут наше достоинство?!

- Но эта цена слишком велика, было бы сложно контролировать ситуацию независимо от того, кто пострадает. Сегодняшний банкет очень важен, так почему же должно быть кровопролитие? - Премьер-министр Лу продолжал спорить.

Пейн не обратил внимания на словесную перепалку между Девинем и премьер-министром Лу; он думал о том, что Гу Чжун только что сказал ему.

Семья Гу отвечала за охрану королевской семьи в течение нескольких поколений, и Гу Чжун был исключительно предан Нипу.

Так почему же он намеренно велел ему сыграть с Девинем?

Эта игра была ставкой в отношении их жизни. Проигравший не просто проиграет пари, но с одним выстрелом его жизнь закончится!

И к тому же у Пейна не было причин делать ставки с Девинем.

У Пейна было много сомнений, когда он бросил еще один незаметный взгляд на Гу Чжуна, который стоял за Нипом.

Гу Чжун заметил взгляд Пейна и опустил голову, чтобы коснуться запястья, возясь с пуговицей на манжете.

Глаза Пейна расширились, он узнал эту пуговицу!

Это был тот же вид, что и тот, который дал ему Лу Шицзинь!

Если бы это не было совпадением...

- Пейн, ты посмеешь делать ставку или нет?!

Девин страстно говорил все это время, но понял, что Пейн был потерян в своих собственных мыслях и не обращал внимания на его слова. Это очень разозлило его.

Он подошел к Пейну с надутым видом, его лицо было искажено от гнева.

- Я готов поставить свою жизнь на кон, чтобы защитить честь моего отца! Ты? Осмеливаетесь ли вы использовать свою собственную жизнь в качестве гарантии своих слов? Если вы даже не можете этого сделать, это означает, что вы виноваты! Все, что вы только что сказали, является клеветой!

- Ваше Высочество! Ваша личность драгоценна, и вы не должны ставить на кон свою жизнь. Этот подданный готов заменить вас в пари между вами и Его вторым Высочеством!» Мо По внезапно вышел, положив правую руку на грудь, когда он смотрел на Пейна пытая убедить.

- Шутишь, кто ты вообще такой? Как ты думаешь, у тебя есть право голоса здесь? - Девин оттолкнул Мо По с недовольством, но Мо По не сдвинулся с места. Девин почувствовал смущение и сердито сказал: - Пейн! Если вы не смеете, то просто признайтесь в этом! Если вы дадите три преклонения на коленях его величеству, может быть, он будет достаточно милостив, чтобы простить вас!

Пейн медленно перевел свой взгляд на Нипа, Кассию и Гу Чжуна.

Светлые глаза императора содержали злобу, у императрицы было лицо, полное боли, а сопровождающий слегка прикусил нижнюю губу.

- Я готов поспорить. - Пейн отвел взгляд назад и сказал тихим голосом.

Кассия внезапно встала.

- Не надо!

Мо По нервно поднял голову:

- Ваше Высочество!

Пейн разочарованно взглянул на Кассию, а затем махнул рукой, чтобы сказать Мо Пою, чтобы он отступил. Он поправил белые перчатки на руках и холодно посмотрел на Девина.

- Как мы это сделаем?

Девин был немного удивлен, что Пейна так легко обманули, и его глаза показывали его волнение.

Девин охотно вставил пулю в барабан револьвера и случайным образом пару раз прокрутил барабан, прежде чем остановиться.

- В этом револьвере есть только одна пуля, шесть шансов. Вы можете выбрать стрелять или сдаться, но сдаться равносильно проигрышу и признанию того, что вы виноваты! Вам понятно?

Пейн поднял бровь, спокойно спросив:

- Кто начинает?

- Ваше Высочество! - Премьер-министр Лу не мог не высказаться, покачав головой в сторону Пейна.

Хотя Пейн не знал, что заставило премьер-министра изменить свое мнение и поддержать его сторону, он чувствовал себя тронутым тем, что среди стольких министров только премьер-министр был готов вступить за него.

Пейн спокойно улыбнулся:

- Все в порядке. Я готов рисковать своей жизнью, чтобы гарантировать, что все, в чем я обвинял Нипа, является правдой. Я приму эту ставку, чтобы доказать свою решимость!

- Хорошо! - Девин хлопнул: - Поскольку эта ставка была предложена мной, я сделаю первый выстрел за справедливость! Чтобы люди не говорили, что я намеренно причиняю тебе боль!

- Ладно.

Девин приставил пистолет к своему виску, и все на мгновение затаили дыхание.

Хотя он знал, что револьвер уже был отрегулирован так, что выстрелит только шестой выстрел, Девин все еще чувствовал, как его сердцебиение ускоряется, когда он направил пистолет на себя. Холодный пот выступил по спине, и он долго колебался, не решаясь нажать на курок.

Пейн игриво наблюдал за выступлением Девина, в то время как Нип был полностью разочарован в своем трусливом и слабом биологическом сыне.

Только когда Нип кашлянул, Девин закрыл глаза и нажал на курок, сильно дрожа — «Щелк»! Первый выстрел был холостым!

Девин почувствовал, что он просто пошел прогуляться перед дверью смерти и быстро бросил револьвер Пейну, глубоко и тяжело дыша, чтобы успокоиться.

Пейн небрежно потерял рукоятку пистолета и без всяких колебаний, не дав никому времени подготовиться, приставил пистолет к голове и нажал на курок.

В такой напряженной ситуации все чувствовали, как их кожа головы онемела, адреналин проносился через их тела.

Второй выстрел тоже был холостым!

Револьвер был возвращен Девину. Сделав это однажды, Девин больше не был так напуган. Он быстро нажал на курок. Он все еще был холостым!

Четвёртый выстрел был у Пейна, холостой!

Министры пристально наблюдали и непрерывно вытирали пот со своих бровей. Они очень боялись пропустить какое-либо захватывающее действие!

Это были последние два шанса, шанс пятьдесят на пятьдесят! Кто станет счастливым?!

Ответ вскоре должен был быть раскрыт. Нип спокойно вернулся на свой трон, словно все было под контролем.

Кассия не сдвинулась со своего места. Казалось, что она вот-вот упадет в обморок, глядя вниз на Пейна с жалким лицом.

Нип похлопал ее по руке, утешая:

- Он сам выбрал этот путь. Если он решит сдаться и признается мне в своих проступках прямо сейчас, я могу отпустить его. Кассия, это его выбор. Никто не может ему помочь.

При этом он поднял свой бокал со стола и радостно опустошил его, глядя на загнанного в угол Пейна.

Под бесчисленными взглядами Девин стиснул зубы и выстрелил в пятый раз - пусто!

Когда он услышал ожидаемый щелчок, Девин был вне себя от радости и повернулся, чтобы бросить пистолет Пейну с самодовольной и злорадной улыбкой.

- Пейн, похоже, бог сегодня на моей стороне, есть ли у тебя последние слова? Или вы можете просто признать свое поражение и преклониться перед его величеством. Разве ты не думаешь, что лучше жить, чем умирать?

- Пейн! - Императрица, наконец, не выдержала и встала. Ее изысканный макияж уже давно был размыт слезами. В тот момент она не была благородной императрицей, а просто матерью, которая не могла вынести смерти своего ребенка. - Останови это!

Но Пейн не остановился. Он поднял пистолет, приставив его прямо к виску, глядя на Кассию с грустной улыбкой.

- Мама, я знаю твой выбор.

Кассия закричала «Нет!» и хотела броситься вниз, но была остановлена Нипом.

Пейн взглянул на Гу Чжуна, который оглядывался на него. Его обычное жесткое выражение лица изменилось, и он подмигнул Пейну.

Пейн перестал колебаться, закрыл глаза и нажал на курок!

Девин был готов начать смеяться, в восторге от того, что Пейн, эта заноза рядом с ним, наконец-то исчезла. Тем не менее, он не услышал громкого выстрела, который так ожидал.

Что происходит?!

- Ох!

- Боже мой!

- Почему все выстрели были пустые?

Из толпы раздалась серия восклицаний.

- Может ли дух бывшего императора защищать Его Высочество?

- Что ты говоришь? Как вы все еще можете верить в такие сверхъестественные вещи в эту эпоху?

- Тогда как вы объясните, что ни одного выстрела не было?

- Осечка, патрон застрял?

Увидев, что Пейн в порядке, Кассия с облегчением рухнула на свое сиденье. Тем временем Нип был шокирован и сразу же повернулся к Гу Чжуну с обвиняющим взглядом.

Гу Чжун также был шокирован, сказав.

- Я тоже не знаю, что произошло.

Даже если Нип подозревал Гу Чжуна, он ничего не мог сделать в данный момент, поэтому он терпел свой гнев и молча наблюдал за происходящим.

Пейн посмотрел на револьвер в руке и улыбнулся.

- Похоже, револьвер заклинило, поэтому пуля не вышла. Тогда начнем второй раунд. На этот раз я буду первым. - Он снова прокрутил барабан и выстрелил первым, пустой!

- Твоя очередь, двоюродный брат. - Пейн бросил пистолет Девину с теплой улыбкой.

Широкая улыбка Девина застыла на его лице и в его глазах постепенно появился страх.

Пейн сделал первый выстрел. Если бы револьвер не заклинило в тот раз, то последняя пуля была бы его!

Большие капли пота текли по его лбу. Холодный револьвер теперь был для него как горячая картошка. У Девина не было ни сил, ни силы воли, чтобы поднять пушку.

- Что случилось? - Пейн намеренно высмеивал его: - Девин, почему тебя трясет? Куда же делать твоя уверенность в себе?

Девин повернулся к Нипу ища помощи, но тот не сказал ни слова.

Пейн подошел и помог Девину направить револьвер в его висок, тепло сказав:

- Вы подняли ставку, разве вы не были так уверены в себе во время первого раунда? Почему вы так напуганы этим раундом? Разве вы не сказали, что готовы поставить свою жизнь за честь Нипа? - Голос Пейна внезапно стал яростным, и он громко сказал: - Тогда почему бы тебе не выстрелить?!

Мощные альфа-феромоны были выпущены, сердце Девина сразу захватили страх и паника. Его руки и ноги стали слабыми и он больше не мог помнить никаких ставок или обещаний, когда он поспешно выбросил револьвер и пополз к Нипу.

- Отец, спаси меня!

К его сожалению он был слишком медленным. Пейн поднял револьвер с земли и спокойно догнал Девина.

Девин оглянулся назад. Увидев, что Пейн направил на него револьвер, он сжался, закрыв голову руками.

Пейн нажал на спусковой курок один, два, три раза, четыре раза. Ни единого выстрела не было.

С последним пятым нажатием на курок в зале раздался громкий выстрел.

А также душераздирающий крик Девина!

Пуля попала в плечо Девина. Травма не была опасной для жизни, но щелчки предыдущих четырех выстрелов уже напугали трусливого Девина.

Все видели, что на штанах Девина проявилось мокрое пятно.

Посмотрев такой великолепный спектакль, министры покачали головами и высмеяли ситуацию Девина.

Альфа на самом деле испугался пары пустых выстрелов, это было просто смешно!

Как мог такой слабый и трусливый человек унаследовать трон и править империей!

- Пейн! Как ты смеешь! Ты на самом деле публично застрелил кого-то! - Увидев, что его план

провалился, Нип поленился продолжать притворяться и встал, чтобы крикнуть: - Охранников сюда!

Гу Чжун не двигался. Не чувствуя никаких действий, Нип сердито повернулся к Гу Чжуну:

- Я сказал позвать охранников, ты оглох?

- Ваше Величество, я слышал вас.

- Тогда что ты все еще делаешь здесь!

Гу Чжун спокойно заявил.

- Императорская гвардия, как и я, верна только Империи и Императору».

Выражение лица Нипа стало уродливым.

- Я император!

Гу Чжун поднял подбородок улыбнулся с презрением.

- Я имею в виду законного правителя, а не узурпатора.

Нип в гневе пнул стул, его глаза метали молнии.

- Ты смеешь предать меня?!

- Ваше Величество! - Премьер-министр Лу встал и сказал: - Я видел все, что произошло только что. Поскольку Его Высочество Пейн настолько уверен в своих притязаниях на трон, настолько, что ставит за них свою жизнь, должно быть, есть что-то, чего мы не знаем о смерти бывшего правителя. Пожалуйста, пусть горничная закончит.

- Не надо! - Кассия вытерла слезы на лице. Встав, она гордо подняла подбородок. - Спроси меня, о чем хочешь.

Нип был шокирован и схватил ее за руку:

- Кассия, даже ты собираешься предать меня?

Внезапно он почувствовал невыносимую жгучую боль от внутренних органов. В его горле появился сладкий металлический привкус, и капля крови медленно заструилась из уголка рта.

Нип сразу понял, что происходит. Прикрыв свое сердце рукой, он указал на вино на столе, недоверчиво глядя на Кассию:

- Ты отравила вино?!

Когда он сказал это, все министры почувствовали опасность и поспешно отложили свои бокалы с вином, которое у них было, опасаясь, что они также будут отравлены.

- Да, этот грехи произошел из-за меня, поэтому я должна быть тем, кто покончит с этим. - Голос Кассии был грустным и усталым. - Я не могла помешать тебе причинить вред бывшему императору, но я не буду стоять в стороне и ничего не делать, когда ты причиняешь боль моему ребенку. Мы совершили много непростительных преступлений, и я всегда чувствовала себя виноватой, не имея возможности спать по ночам. Теперь я могу, наконец, освободиться.

Нип расширил глаза, все еще желая что сказать, но кровь из горла сделала это невозможным.

Наконец, Нип тяжело упал на стол, широко раскрыв глаза, когда он с нежеланием покинул этот мир.

Со слезами на глазах Кассия наклонилась и поцеловала возлюбленного в последний раз. Внезапно в уголках ее рта появилась кровь, и она тоже бессильно упала назад.

- Мама! - Увидев это, Пейн немедленно подался вперед, чтобы обнять свою мать: - Держись! Я немедленно пошлю за врачом!

Кассия слабо покачала головой.

- Уже слишком поздно. Я использовала самый мощный яд, никто не может спасти меня.

Глаза Пейна покраснели.

- Почему? Почему ты должна была это сделать?

Кассия слабо улыбнулась.

- Я не могла смотреть, как два человека, которых я люблю больше всего, убивают друг друга. Кто бы ни победил, я бы не смогла с этим жить. Я не хочу продолжать жить с чувством вины. Я грешница. Если бы не я, Нип не убил бы твоего отца, так что теперь я убила его. Причиной всех

этих ошибок была я, поэтому просто позволь мне взять мои грехи в загробную жизнь и присоединиться к ним в искуплении.

«Нет... Это неправда, ты лучшая мать в мире...» Сердце Пейна было полно боли, и он не мог сказать ни слова.

Кассия с трудом подняла руку, лаская лицо Пейна в последний раз, когда она слабо сказала:

- Дитя, ты выбрал этот путь, поэтому ты должен смело идти по нему. Но помни... Как только ты взойдешь на трон, ты не сможешь никому доверять... кроме себя...

Этот великий фарс наконец подошел к концу. Из всей королевской семьи император и императрица умерли от яда, а второй принц сошел с ума от испуга. Когда слухи об этом распространятся, и никто не знает как они будут приукрашены дальше.

Весьма вероятно, что это перерастет в нечто вроде истории о безжалостном принце, который убил свою мать и отчима, свел своего брата с ума и взошел на трон с кровью своей семьи на руках.

Но несмотря ни на что, Пейн преуспел в своей мести и получил трон. Лу Шицзинь был очень рад такому результату.

Лу Шицзинь, все еще замаскированный под Гу Чжуна, тихо выскользнул, когда банкетный зал погрузился в беспорядок.

- Удобным магазином, - Лу Шицзинь сел на самолет Гу Чжуна и вернулся к своему первоначальному облику. - Как обстоят дела с двумя индикаторами прогресса?

711: «После того, как вы изменили сюжет, завершение составляет 70%, а удовлетворенность аудитории составляет 50%».

Лу Шицзинь был удивлен: «Почему это так мало? Почему? Разве месть принца не крутая сцена, как она может не принести большого удовлетворения? Неужели зрители этого не ценят?

711 открыла экран: «Вы можете видеть сами».

Лу Шицзинь серьезно посмотрел на экран.

[YJG], разве эта актриса не играет немного чрезмерно? Как она все еще может так много говорить после отравления?]

[Не думайте, что я не могу сказать, это просто еще одна версия Гамлета. Единственное, что отличается, это то, что принц здесь не умирает.]

[Разве сценарист не может придумать что-то новое? Я так устал от таких сюжетов.]

[Я думаю, что было бы лучше, если бы главный герой также умер, желательно более трагично.]

??? Эти люди хотят, чтобы умерло больше персонажей? Аудитория заполнена демонами?

711: «Я сказал вам, что зрители не заботятся о мести принца в этой истории».

ЛШ: «Тогда что их волнует?»

711: «Четырехугольник любви, конечно. Вы нравитесь Пейну, вы любите Кровавую Сову, Кровавая Сова любит Мо Поя, Мо По любит Пейна. Все связи запутанны и неясны».

ЛШ: «Тогда разве это не был бы заговор с собачьей кровью, такой как «Гроза»? Они все еще заинтересованы в таких мазохистских вещах?»

711: «Разве вы не слышали о мазохистах?»

ЛШ: «Я так одиноко...».

711: «Вот почему я настаиваю, что вы должны рожать».

ЛШ: «Заткнись, я выгляжу как человек, который так легко уступает?!» Лу Шицзинь запустил самолет и покинул дворец, сердито сказав: «Хотите мазахизма? Тогда маленькие гоблины должны готовиться к боли».

Империя не может остаться без императора даже на один день. Когда Нип умер, Пейн унаследовал трон.

Подготовка к коронации требовала большой подготовки. Также все еще нужно было сначала провести похороны Нипа и Кассии, поэтому коронация была назначена на три месяца позже.

Пейн не стал объявлять миру о преступлениях Нипа и Кассии, только заявив общественности, что они умерли от тяжелой болезни. Это можно было считать тем, что он спас репутацию Кассии.

Дворец, где семья Тегеран жила в течение нескольких поколений, приветствовал своего нового хозяина.

Восемнадцатилетний парень уже имел величие правителя.

Все поданные, которые были свидетелями пари во время банкета, все еще были в ужасе, не осмеливаясь вести себя высокомерно перед молодым Альфой.

После того, как Пейн занялся похоронами, первым человеком, которого он вызвал, был премьер-министр Лу.

- Пожалуйста, сядьте, премьер-министр, вы не должны быть таким вежливым передо мной. - Пейн жестом приказал, чтобы кто-то принес чай премьер-министру Лу: - В последнее время было слишком хлопотно, поэтому у меня не было времени поблагодарить вас за то, что вы поддержали меня в тот день.

Премьер-министр Лу склонил голову, взяв чашку чая.

- Большое спасибо, у меня не было намерений помогать кому-либо в то время, я только желал встать на сторону справедливости.

- Я понимаю, но это не все, за что я хочу вас поблагодарить.

Премьер-министр Лу был немного смущен:

- Что-то еще?

Пейн мягко улыбнулся, сказав:

- За то, что хорошо воспитал своего сына.

Премьер-министр Лу смиренно сказал:

- Для него большая честь быть признанным Его Величеством.

- Я не просто ценю его. - Пейн выпил из чашки, а затем сказал: - Он мне тоже очень нравится.

Премьер-министр Лу был ошеломлен. Увидев его удивленное выражение лица, Пейн начал смеяться:

- Вы все правильно услышали, это то, о чем вы думаете. Как между Альфой и Омегой.

Капельки пота выступили на лбу премьер-министра Лу, его руки дрожали, и чашка с четких

звучком упала на землю.

Премьер-министр Лу встал, словно проснувшись от ступора:

- Ваше Величество! Я не скрывал этого специально...

- Не волнуйтесь, хотя в империи есть законы, запрещающие Омегам участвовать в политике, я не буду использовать это против вас. - Пейн предложил премьер-министру Лу сесть обратно. - Когда я был в опасности, майор Лу пожертвовал собой ради моей свободы. Я пообещал ему, что если я взойду на трон, я сделаю его вторым самым могущественным человеком в Империи.

Премьер-министр Лу побледнел от испуга, не сумев говорить должным образом:

- Его просьба слишком смела!

Пейн улыбнулся и сказал:

- Не волнуйтесь, вы не должны винить его. Я с радостью пообещал ему. И я сделаю все, чтобы спасти его и выполнить свое обещание.

Премьер-министр Лу очень нервничал:

- Что Ваше Величество имеет в виду?

- Быть под одним и выше всех остальных. Самым могущественным человеком, кроме меня, сейчас являетесь вы.

Премьер-министр Лу с трудом сглотнул:

- Власть этому подданному была дарована Вашим Величеством!

- На самом деле, было бы неплохо, если бы сын стал преемником своего отца, но если майор Лу действительно станет премьер-министром, его молодой возраст может вызвать недовольство других министров.

- Ваше величество говорит факты.

- Но поскольку я уже дал обещание, я должен выполнить его. - Пейн медленно сказал: - У меня все еще есть позиция рядом со мной, которая вакантна, и я думаю, что майор Лу подойдет ей очень хорошо. Я просто не уверен в мнении премьер-министра Лу?

- Какая позиция?

- Императрица империи. - Пейн улыбнулся премьер-министру Лу: - Вы, возможно, не знаете, но майор Лу уже носит моего ребенка, поэтому он, должен быть, моей императрицей.

Услышав, что его сын беременен, у премьер-министра Лу отвисла челюсть.

Пейн все еще помнил, что Лу Шицзинь часто говорил, что он ему не нравится, когда они оказались в ловушке на базе Кровавой Розы.

Пейну было все равно, имел ли Лу Шицзинь в виду то, что он сказал, или просто делал это, чтобы уменьшить его вину. Он только хотел спастись и быть с Лу Шицзинем навсегда.

Поэтому Пейн рассказал отцу Лу Шицзиня об этом, чтобы оказать давление на семью Лу.

Таким образом, даже если Лу Шицзинь откажется быть его императрицей, его отец определенно заставит его согласиться.

Пейн задумчиво посмотрел в окно, его голубые глаза показали смесь счастья и гнева.

В этом мире у меня есть только один самый близкий мне человек. Пока я могу держать тебя рядом с собой, независимо от того какими средствами и какова цена, я сделаю это.

Поверь, я обязательно буду добр к тебе.

<http://bllate.org/book/14106/1241032>